Марина Райзен

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ НЕСМЕЯНЫ

Марина Райзен

Перерождение Несмеяны

«Автор»
2026

Райзен М.

Перерождение Несмеяны / М. Райзен — «Автор», 2026

Эта книга написана по мотивам русских сказок для тех, кто не ждет от жизни ничего хорошего, испытывает неуверенность в себе и мучается от страхов, стыда и чувства вины за собственные ошибки. В сказочной истории Несмеяна решила трансформировать свое мышление, чтобы стать другим человеком и изменить жизнь. А для этого ей необходимо выполнить задания Бабы Яги. Из книги вы узнаете секреты счастья и исполнения желаний, а также, как:- состояние сознания создает обстоятельства вашей жизни;- справиться со страхом и перестать избегать трудностей;- простить себя, избавиться от чувства стыда и самокритики, обрести самоуважение;- полюбить себя, если у вас много недостатков и любить себя не за что;- обрести те качества личности, о которых вы мечтаете.

© Райзен М., 2026
© Автор, 2026

Марина Райзен
Перерождение Несмеяны

То не ветер завывает как волчица лютая, то царица Несмеяна от тоски-кручины стонет. То не град стучит по крыше, и не камни с горы катятся, то роняет Несмеянушка слезы горькие. То не мертвая пустыня по земле раскинулась, то Несмеянино государство без хозяйского надзора чахнет. Поля и огороды бурьяном поросли, мосты половодьем разрушило, ураган повалил деревья на дорогу, а порядок навести некому. Весь народ кто куда разъехался, слуги почти все разбежались.

Звери стороной обходят угрюмое царство, птицы в его пределы не залетают, только Змей Горыныч на это отважился. Стало любопытно ему посмотреть на царицу и узнать, как она живет-поживает. Вынырнул Змей молнией из-за туч и спикировал прямо к царскому дворцу.

- Горыныч! – истошно заорал дворник, бросил метлу на крыльцо и грохнулся на колени. - Пощади!

Из ветхого сарая, стоящего поодаль от дворца, выбежал скотник, задрал голову и тоже упал на колени.

- Скотину возьми, нам жизнь пощади! – закричал он.

Из окна дворца выглянула изможденная старуха с зеленой кожей, сложила руки перед грудью и тоненьким голоском завопила: «Злато-серебро возьми, нам жизнь сохрани!»

«Да что у вас брать-то? С тех пор, как Несмеяна царицей стала, в стране разруха. То ли дело было при ее батюшке. Стража уже пушки заряжала бы, и я не решился бы так близко подлететь», - подумал Змей.

- Не бойтесь! Я прилетел в гости к государыне. Мир вашему дому! – пророкотал Горыныч и широко улыбнулся тремя зубастыми пастями.

Поглядела старуха на хищные зубы змеиные, да на когти медные, а от дыма, что из ноздрей чудища валит, закашлялась. Такой страх ее охватил, что как ни хотелось ей отправить гостя восвояси, не решилась его прогнать. Вдруг Змей разозлится, да как дыхнет неистовым пламенем и весь дворец сожжет, лишь горстка пепла останется. Тяжко вздохнула старуха, что придется хлопотать, на стол накрывать, да делать нечего, жизнь дороже.

- С миром принимаем! – с притворной улыбкой ответила она. - Сейчас позову царицу и скатерть-самобранку вынесу. Придется здесь тебя угощать. Вон ты какой огромный, во дворец не поместишься. Только ты не дыми, пожалуйста.

Змей Горыныч перестал выпускать дым из ноздрей, старуха его поблагодарила вежливо и поспешила во дворец за государыней.

- Постой! Ты кто такая и как тебя звать-величать? – спросил Змей.

- Зачем тебе знать? Я всего лишь подруга Несмеянина.

- Любопытно. Первый раз вижу, чтобы у человека кожа зеленой была. Отвечай, не то проглочу! – рявкнул Горыныч в три громовых голоса.

Старуха завизжала как порося, на колени рухнула и взмолилась о пощаде.

- Не человек я вовсе, только выгляжу похоже. Звать меня Тоска Зеленая, поэтому кожа у меня такая.

Смилостивился Горыныч и пощадил Тоску, а она бегом во дворец за государыней, только пятки засверкали. Тем временем дворник со скотником громадный стол притащили. Из дворца еще одна сухонькая старушенция вышла со скатертью-самобранкой в одной руке и объемной сумкой в другой. Пытается одной рукой скатерть расстелить, кряхтит, охает, но тяжелую сумку из второй руки не выпускает.

- Ты бы поставила сумку на землю, удобней будет, - предложил Змей Горыныч.

- Хоть и тяжко, и неудобно, но ни за что с ней не расстанусь!

- У тебя там сокровища? – заинтересовался Змей.

Старуха крепко прижала сумку к груди, словно опасаясь, что Змей Горыныч ее заберет.

- Нет там никаких сокровищ, - горько усмехнулась она, - в сумке списки обид моих и Несмеяниных.

- Так ты Обида, – догадался Змей. – Слышал я, что ты повсюду с собой груз обид носишь. Выкинь его в болото. Зачем тебе эта гадость?

- Ни за что на свете. Ни за какие жемчуга и яхонты с алмазами не выкину. Хоть гору золота дай взамен, ни одной самой крошечной обиды не прощу и во веки веков не забуду. Это что же получается, по-твоему? Меня незаслуженно обидели, глубокую рану нанесли, а я должна отпустить негодяя, не отомстив ему? Это же чудовищно несправедливо!

- Но эти обиды тебя мучают, - возразил Горыныч.

- Видно тебя никогда не обижали. А если бы обидели, ты бы понял, что это такое! Мучиться от того, что не отомстила, гораздо хуже, чем страдать от обиды.

- Ну, как знаешь. Дело твое, - пожал могучими плечами Змей.

Тут и Тоска Зеленая явилась и взялась Обиде помогать. Они вместе расстелили скатерть, и вдруг по волшебству на ней появились роскошные яства: икра черная и красная, осетрина, лососина, оленина, медвежатина, рябчики с трюфелями, тетерева с шафраном, двенадцать видов пирогов, изысканные вина и хмельной мёд. Дворник со скотником вынесли из дворца золоченый трон и несколько стульев.

Наконец, Несмеяна вышла из дворца, и Змей Горыныч диву дался ее красоте: ростом высока, кожей белоснежна, обликом величава, косы русые до земли спускаются, очи карие как звезды сверкают. Увидел Змей, что фигура девушки черным облаком окутана, и так ему стало жутко от этого облака, что аж передернуло. А на шее у государыни сидит зверек неведомый, тонкими лапами за шею ее обхватил. Шерсть у него бледно-серая, уши длинные, как у кролика, глазки красные, слезящиеся. Никогда не видел Горыныч такого зверя, и решил, что обязательно спросит, как он называется.

Поздоровалась царица, расположилась на троне и друзей своих за стол пригласила. Черное облако отделилось от нее и село по правую руку. Пригляделся Змей Горыныч, а это и не облако вовсе, а чудище с бездонной пастью и диким взглядом. Зверек соскочил с шеи Несмеяны и уселся слева от нее, а по бокам от них Обида и Тоска пристроились.

Увидела царица, что один стул пустует, и спросила, для кого лишний стул вынесли.

- Так это для Лени, - ответил дворник.

- Убери. Ей неохота из дворца выходить. Еду ей в комнату отнеси.

«Ну и выбрала себе друзей Несмеяна. И врагов не надо, друзья со свету сживут», - подумал Горыныч.

- Что привело тебя в мое царство? – спросила у него царица.

- Решил узнать, как ты, государыня, живешь-поживаешь. Может, помощь какая нужна?

- Мне ничего не поможет, - молвила Несмеяна и тяжело вздохнула.

- Что с тобой случилось, что помощь стал предлагать? Ты не заболел? – поинтересовалось черное чудище.

Горыныч хоть и был не робкого десятка и сам мог напугать кого угодно, но невольно вздрогнул от его жуткого голоса и догадался, что это Страх. Так вот, кто Несмеяне покоя не дает, вместе с Тоской и Обидой поедом ест. Приободрился Горыныч, взял себя в лапы и храбро выложил всю правду.

- Я стал добрым, – признался Змей Горыныч. - Теперь добрые дела совершаю, бескорыстную помощь оказываю.

- Чего это вдруг? – удивилась Несмеяна.

- Понял, что не приносит мне радость города и села пламенем жечь. Раньше мне было приятно, что меня все боятся и отпор дать не могут, я чувствовал себя самым сильным, гор-

дился собой. А потом сообразил, что никакого героизма в угнетении слабых нет, это не сила, а глупость. Устыдился я, что столько народу загубил, и так тошно на душе стало. Не хочу больше людей убивать. Лучше спасать их буду. Когда помогаешь от души и видишь искренние улыбки, сердце радуется, счастливым себя чувствуешь и по-настоящему сильным. - поведал Горыныч. - Теперь ты, государыня, расскажи, почему печалишься целыми днями, отчего никогда не смеешься?

- Как же мне не печалиться, как же не горевать, когда столько бед и напастей на мою долю выпало. Тоска и Обида подтвердят.

- Да! Да! Никому не досталось столько несчастий, как нашей Несмеянушке! – обе старушенции закивали.

Обида вытащила из сумки книгу, объявила, что это – перечень Несмеяниных несчастий и обид, и предложила зачитать их вслух.

- Ого! – воскликнул Горыныч. - Даже энциклопедия тоньше! Не надо зачитывать, я и так охотно верю.

- Мне так себя жа-а-а-лко-о-о! – царица разразилась водопадом слез.

Змей Горыныч не выдержал, да как стукнул лапой по столу, аж подносы с яствами подпрыгнули. Взвизгнула царица со страху и рыдать перестала.

- Хватит реветь! – прогремел басом Горыныч. - Вместо того, чтобы жалеть себя, думай о том, что ты очень сильная, раз пришлось все это пережить.

- А что, так можно?

- Имеешь право, потому что Бог непосильных испытаний не дает. И вообще попробуй посмотреть на свои несчастья с другой стороны, переоценить их. В большинстве несчастий можно найти хорошую сторону.

Неведомый зверек мигом на плечо Несмеяне прыгнул, лапами за шею крепко обхватил и стал на ухо нашептывать: «Не поможет, государыня! Сколько всего ты уже перепробовала, и все бесполезно, потому что судьба у тебя горемычная. Не дал тебе Бог счастья, так что нечего даже пытаться что-то менять и переосмысливать, не трать время зря. Лучше поплачь над своей долюшкой тяжкою».

Слух у Горыныча отменный, так что он все услышал до последнего слова и спросил у царицы, что за зверь ей советы дает.

- Так это не зверь, а мой здравый смысл, - ответила Несмеяна.

У Горыныча все шесть глаз из орбит повылазили. Так опешил, что поперхнулся, пироги поперек всех трех глоток застряли. Отвернулся от стола, чтобы ненароком не сдуть его вместе со всеми присутствующими, и закашлял так, что слезы полились, и дым повалил из всех ноздрей.

А когда, наконец, прокашлялся, то сказал: «Государыня, здравый смысл на то и здравый, что ведет к здоровью, силе и счастью. А если образ мыслей ведет в отчаяние, бессилие и слезы, то это уж точно не здравый смысл».

- А кто же тогда мне советы дает?

- Сейчас узнаем. Дай мне этого зверя.

Испугался неведомый зверек попасть в лапы Горыныча и попытался сбежать, но Несмеяна успела его поймать и протянула Змею. Схватил он зверя за хвост и струйки дыма из ноздрей выпустил. Заверещал зверек, завопил, о пощаде взмолился и напомнил Змею Горынычу, что тот решил никого не сжигать.

- Я людей передумал губить, а тебя, злодей, спалю заживо, если не признаешься, кто ты такой! – пригрозил Змей.

- Уныние я! Уныние! – истошно закричал зверек.

Сжалился Змей и отпустил Уныние.

- Не слушай его, царица! Ничего хорошего Уныние не посоветует.

- Но ведь Уныние право, - вздохнула Несмеяна. – У меня особый случай. Или Бог счастья не дал, или карма тяжелая, поэтому ничегошеньки мне не помогает. К астрологу обращалась, он сказал, что я родилась под самым худшим сочетанием планет.

- Да уж, беда-а-а, – сочувственно проговорил Змей Горыныч. – Но есть одно средство, которое обязательно тебе поможет. Действует безотказно даже в самых тяжелых случаях.

- Горыныч, миленький, скажи, пожалуйста, что это за чудесное средство? Я очень хочу от всех бед избавиться, и чтобы жизнь у меня наладилась.

- К Бабе Яге тебе надо, она судьбу изменить может.

- А она меня не съест?

- Слопает, даже не сомневайся, если сумеешь до ее жилища добраться! – в разговор вмешался Страх. – Избушка ее на курьих ножках в дремучем лесу стоит, там повсюду гадюки ползают, ветви деревьев паутиной окутаны, а пауки во-о-от такие огромные.

Страх поднял со стола золотое блюдо и показал царице, чтобы наглядно продемонстрировать размер пауков.

– Если змея тебя не ужалит, то паук с дерева прыгнет, опутает липкой паутиной и будет кровь из тебя сосать, пока всю не выпьет. Так и умрешь. А если дойдешь все-таки до избушки Яги, то ведьма схватит тебя и живьем сожрет, или в печке зажарит заживо, - диким голосом провыл Страх.

Вздрогнула Несмеяна, кровь в жилах застыла, душа в пятки ушла. Уже хотела она отказаться от идеи Горыныча, но Змей сказал, чтобы она не верила Страху. Он специально пугает, чтобы она ничего не предпринимала для изменения своей жизни.

- Вот ты всю жизнь советы Страха слушала, поступала, как он велит, и ни к чему хорошему это не привело. Значит, нужно жить по-другому, - посоветовал Горыныч.

- А если Страх все-таки прав, и она меня съест. Не зря говорят, что она людей на лопату сажает и в печку засовывает.

- Ты вроде образованная девушка, Несмеяна. Книжки разные читала, а элементарных вещей про Бабу Ягу не знаешь. Она людей в остывшую печку сажает, чтобы жизнь изменить. Вот рождается ребенок больным и слабым, Яга посадит его в печь и вынимает уже здоровым. Он в печке символически перепекается, то есть, перерождается. Это волшебство такое. Вот и тебе надо родиться заново, тогда судьба твоя изменится.

Откуда ни возьмись серебристая звездочка в воздухе появилась, закружилась вокруг царицы. Пригляделся Горыныч, а это и не звездочка совсем, а крошечная девочка в белом платье и с крылышками. Подлетела она к уху Несмеяны и говорит: «Соглашайся, Любава! Это счастливый шанс».

- Почему она тебя Любавой назвала? – полюбопытствовал Горыныч.

- Потому что родители меня так нарекли. А Несмеяной меня прозвали за то, что не улыбаюсь.

- А кто эта девочка?

- Это моя Мечта, - ответила царица.

- Вот же назойливое существо! – прошипела Тоска. – Мы думали, что Несмеяна похоронила ее давно. Так нет же, снова вылезла.

- Лови ее! Дави! – закричала Обида и попыталась ударить Мечту книгой Несмеяниных несчастий. Один раз замахнулась, второй раз, а Мечта ускользала снова и снова. Третий раз взмахнула Обида тяжеленной книгой и попала Тоске по голове.

- Ах ты, курица слепая! Смотри, куда бьешь! – взвыла Тоска.

- Ты как меня назвала, чума болотная! Сейчас я тебе космы повыдеру! – взревела Обида и вцепилась Тоске в зеленую шевелюру. Уныние предпочло на ближайшее дерево забраться, чтобы ненароком не зашибли. А Страх даже о Несмеяне забыл, так ему понравилось за дракой наблюдать.

Тем временем Горыныч сказал Несмеяне: «Государыня, дело не только тебя касается, но и твоего царства. Оно требует хозяйской руки, а ты грусти-тоске предаешься. Зачахнет совсем царство без твоего внимания».

Огляделась царица по сторонам и в ужасе за голову схватилась.

- Что я натворила! Как я могла о царстве напрочь забыть! Батюшка процветающее государство мне оставил, а я его до разрухи довела. Горыныч, умоляю, скажи, где Баба Яга живет. Ради спасения царства я на любое волшебство согласна!

- В лесу у подножия Кудыкиной горы она живет. Залезай ко мне на спину, я тебя отвезу.

- А можно и мне с вами? – попросилась Мечта.

- Нужно! – ответил Горыныч и предупредил царицу, чтобы больше никого с собой не брала.

Увидев, что Несмеяна со Змеем Горынычем о чем-то беседуют, Уныние заподозрило неладное. Хотело с дерева спуститься, чтобы послушать, но страшно, потому что по земле Обида с Тоской катаются, сцепились, как разъяренные кошки. А Страх то одну соперницу подначивает, то другую. Смотрит Уныние, как Несмеяна на спину Горынычу забирается, но остановить ее не может. Так и улетели царица со Змеем, и Мечта с ними за компанию.

- Как же тебе повезло, что на спине у Змея Горыныча летишь и землю с высоты видишь. Тебе единственной выпала такая удача! – прошептала Мечта на ухо царице.

Смотрит Несмеяна по сторонам, глядит на просторы бескрайние да на красоту дивную и думает, что действительно ей крупно повезло. Первый раз в жизни счастье выпало. А внизу лес зеленеет словно пушистый ковер, через лес река синей ленточкой вьется. Засмотрелась Несмеяна, даже о своих бедах забыла. Когда на горизонте Кудыкина гора показалась, то затревожилась царица, как встретит ее Баба Яга, вдруг откажется помогать.

- А вдруг согласится? – возразила Мечта и посоветовала надеяться на хорошее, а не на плохое.

Горыныч приземлился на полянке перед жилищем лесной колдуньи.

- Ну вот мы и на месте, - сказал он. – Волшебные слова знаешь?

Царица кивнула, собралась с духом и произнесла: «Избушка – избушка, встань к лесу задом, ко мне передом».

Развернулась избушка к царице передом, и со скрипом дверь отворилась. На пороге показалась старуха древнее, чем само время. На морщинистом лице брови поседевшие кустятся, как трава, из-под них угольями сердитые глазки поблескивают, нос семерым рос, крючком согнулся. Руки и ноги у бабки костлявые, от старости высохли. Хоть и тощая старуха, но не дряхлая. Спину прямо держит, сила и уверенность чувствуются в осанке.

- Здорово, Горыныч! – молвила колдунья. - И ты здравствуй, Несмеяна! Зачем к Яге в гости пожаловала?

Захотелось царице уши заткнуть, чтоб скрипучий голос не слышать, отвернуться, чтобы страшного лица не видеть, и вообще убежать в лес, но поздно. Невежливо так поступать и не хочется обижать бабушку.

- Здравствуй, бабушка Яга. Откуда ты знаешь, что меня Несмеяной зовут?

- Да как не догадаться. На лицо твое хмурое взглянешь и сразу все ясно. Ты кота за хвост не тяни, говори, чего пришла.

- Заново родиться хочу. Горыныч сказал, что ты человека можешь перепечь, и тогда судьба изменится.

- Ну и дела! Сто лет русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а тут сама царица явилась и добровольно в печку лезет. Нет, государыня, не получится тебя перепечь. Нельзя изменить то, чего не существует.

От огорчения Несмеяна не выдержала и разревелась, как белуга.

- Да погоди ты слезомойничать! Радоваться надо, - пробасил Горыныч. – Сказано же тебе, что нет никакой судьбы.

- Все равно нечему радоваться. Мне бабушка помочь не сможет, - утирая слезы, простонала Несмеяна.

- Нет такой беды, с которой Яга не справилась бы. И в твоей беде помогу, государыня. Секреты счастья тебе подскажу и научу, как родиться заново. А когда станешь другим человеком, то и жизнь твоя переменится. Только у меня условия есть. Если согласна – буду тебе помогать, а если нет – не трать мое время, ступай восвояси.

- Бабушка Яга, я очень хочу измениться. Ради этого я на любые условия согласна!

- Так уж и на любые? – хитро прищурилась Яга. – Ну, слушай. Первое! В этом лесу я – единственная царица. Хоть ты и государыня в своем царстве, а мне перечить не смей!

- Хорошо, бабушка, - с готовностью согласилась Несмеяна. Подчиняться было ей не в первой. Батюшка с матушкой ух какие строгие были! Чуть что им наперекор – подзатыльник, частенько и розгами потчевали. Пороли знатно за любую оплошность.

- Второе! – объявила Яга. – Нытикам и рёвам в моем доме не место. Для тебя делаю исключение, но как только начнешь ныть, что ты устала, жаловаться на жизнь и стонать, даже мысленно, то штраф – сто приседаний. А за слезы штраф – десять отжиманий. Ну, как тебе?

Ухмыльнулась бабка со злорадством довольной ехидны и уставилась пытливо на царицу.

- Тя-а-ажко! – протянула Несмеяна. Не ожидала она от Яги такого коварства. Догадалась-таки старая мегера, чем ее доконать.

Крепко задумалась царица. Что ей теперь делать? Нелюбовь к физкультуре пропитала все фибры ее исстрадавшейся души и каждую клеточку ее обленившегося организма. А без жалоб и слез она и десяти минут не выдержит, придется круглыми сутками упражнения выполнять. И секреты счастья узнать ох как хочется! Такой шанс раз в жизни выпадает. Решила царица, что надо соглашаться. Вытерпеть все отжимания-приседания, и заветные секреты узнать!

- Я согласна и с этим условием, - сказала она. – Только бабушка, как ты поймешь, что я мысленно ною и жалуюсь?

- Да запросто! У тебя на физиономии все страдальческие мысли мигом отпечатываются. Такой кислой становится, что у меня зубы сводит. Так что, выбирай: либо ты щадишь мои челюсти, либо тренируешь свои мышцы.

- Поняла. Постараюсь и тебя пощадить, и себя.

Решила Несмеяна, что будет изо всех сил держаться, чтобы не заныть и не заплакать. Даже выдавила из себя скупую улыбку, чтобы бабку убедить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.